

Чу Цин как раз пообещал Хо Ли ежедневно заниматься спортом.

— Тогда сначала я научу тебя нескольким простым движениям.

С этими словами Юй Вэйси вместе с Чу Цином расстелил тонкие коврики для йоги у края балкона и начал тренировку.

Хо Ли тем временем, исполняя роль добросовестного телохранителя, заказал им еду с доставкой, принёс воду и тому подобное.

Чу Цин не смел позволить себе с Юй Вэйси ту же произвольную игривость, что с Хо Ли, и послушно выполнял все движения, которые показывал Юй Вэйси, держался из последних сил, даже когда уже совсем выбился из сил.

В конце концов, лишь когда Юй Вэйси увидел, что Чу Цин действительно больше не может, он закончил.

— Я приду завтра днём, хорошо? — сказал Юй Вэйси. — Мне нужно ненадолго домой.

Чу Цин знал, что Юй Вэйси возвращался домой из-за ребёнка.

Чу Цин улыбнулся, — Сейчас съёмки нет, завтра можешь привести Няньгао поиграть вместе, давно не видел Няньгао.

— Хорошо.

Затем Юй Вэйси попрощался, а Хо Ли из вежливости проводил его до лифта.

Стоя в кабине лифта, Юй Вэйси после паузы сказал, — Цин Бао становится всё лучше и лучше.

— Угу, — Хо Ли тоже это знал, и в душе, естественно, радовался.

— Раньше я... тоже старался, жаль только, что Цин Бао слишком сопротивлялся внешнему миру, — Юй Вэйси, словно что-то вспомнив, покачал головой. — Он отвергал приближение любого человека.

Юй Вэйси на самом деле больше всего испытывал по отношению к Чу Циному чувству вины и беспомощности, потому что как бы он ни старался, не мог помочь Чу Циному и не знал, с чего начать.

Хо Ли сказал, — Потому что ты в нём не нуждался.

— Что...?

Хо Ли больше ничего не добавил.

Глядя на высокого, холодного и сурового мужчину перед собой, Юй Вэйси приподнял бровь, — И всё же не понимаю, как тебе удалось к нему приблизиться.

Хо Ли подумал про себя, что он просто переспал с ним.

Конечно, Хо Ли этого не скажет.

Хо Ли лишь произнёс, — В дальнейшем я буду хорошо о нём заботиться.

— Если хочешь хорошо о нём заботиться, сначала разберись с этим ублюдком Хо Ляо, — нахмурился Юй Вэйси. — Что Хо Ляо раньше делал с Цин Бао, мне не нужно докладывать, да? До сих пор Цин Бао ругают за то, что он вскарабкался в чужую кровать, ты что, ослеп?

Вся индустрия развлечений знала, что Юй Вэйси был ходячей машиной для колкостей, поэтому Хо Ли не удивился, лишь сказал, — Насчёт Хо Ляо у меня свои планы.

Задействовано слишком многое, Хо Ли не планировал просто так его убивать.

— Что касается остального... Господин Юй, вы — топовая звезда, вы лучше всех понимаете и разбираетесь в общественном мнении.

Юй Вэйси опешил.

Хо Ли сказал, — Вы считаете, что сейчас подходящий момент?

Юй Вэйси запнулся, затем покачал головой.

Не нужно было много говорить, оба всё понимали.

На самом деле большинство людей просто следуют тренду ненависти, большинство ненавидят человека не за то, что он сделал.

Просто есть несколько аккаунтов, группа людей, которые говорят, что Чу Цин вскарабкался в чужую кровать, распространяют слухи о вскарабкивании в кровать, и независимо от того, делал он это или нет, он уже вскарабкался. Не найдётся столько людей, желающих понять, что он за человек, узнать правду.

Поэтому правда на самом деле не важна, объяснение правды — это лишь объяснение для тех, кто и так принял Чу Цина, в этом нет никакого смысла. Если действительно нужно обелить себя в глазах общества, то можно лишь использовать силу собственного общественного мнения, чтобы затмить оппонента.

В мире, где выживает сильнейший, лишь будучи сильнее противника, можно защитить себя, иначе какие бы искренние оправдания ни приводились, они будут казаться отговорками.

— Дин-дон! — раздался звук, двери лифта открылись, и Юй Вэйси вышел.

Хо Ли, глядя на удаляющуюся спину Юй Вэйси, также погрузился в свои мысли.

Если бы он сам не обанкротился, оттолкнул бы его Чу Цин так же?

Хо Ли покачал головой и нажал номер этажа.

...

Хо Ли зашёл в ресторан отеля купить еды и лишь потом вернулся в номер. Вернувшись, он застал Чу Цина, только что принявшего душ, лениво сидящим на диване в задумчивости — видимо, тот действительно очень устал.

Чу Цин был в халате, волосы ещё влажные, с них капала вода, весь он выглядел вялым.

Хо Ли слегка нахмурился, взял полотенце, встал позади Чу Цина и начал вытирать ему волосы.

Чу Цин опешил, затем немного смущённо сказал, — Я сам...

— Не нужно.

Хо Ли чувствовал, как мягкие волосы Чу Цина скользят между его пальцами, с его угла обзора внизу была видна белоснежная грудь Чу Цина, по которой стекали несколько ещё не высохших капель воды.

Хо Ли: ...

Спокойствие.

Ты уже взрослая Канарейка, должен сам справляться со своими желаниями.

Хо Ли глубоко вдохнул и продолжил вытирать Чу Цину волосы.

— Очень устал?

Чу Цин слегка кивнул, — Сиси говорил, что это просто, а оно совсем не просто...

Хо Ли не знал, плакать или смеяться.

Чу Цин сказал, — Ноги болят, руки болят, всё тело болит.

Вытерев волосы, Хо Ли спросил, — Помассировать?

Чу Цин: ...

Хо Ли:

— Совсем не как в прошлый раз, будет очень приятно.

С этими словами Хо Ли обошёл и присел перед Чу Цином, начав разминать ему ступни.

— Приятно?

— Угу...

И правда было очень приятно.

Чу Циному стало так хорошо, что он закрыл глаза, словно довольная кошка.

Увидев Чу Цина в таком состоянии, Хо Ли приподнял бровь, — Похоже, золотому папочке нравится моя работа.

Чу Цин уже постепенно привыкал к флирту Хо Ли, лишь устроился поудобнее, прислонившись к дивану, и начал дремать.

— Ты ещё не поел и не принял лекарство, не спи, — нахмурился Хо Ли. — Плохо не есть.

— Не хочу есть.

— Будь умницей.

— Но я не хочу есть, — сказал Чу Цин и вдруг наклонился, упав телом на присевшего перед

ним Хо Ли, обнял его за шею и проговорил, — Не хочу есть.

Хо Ли: ...

В ноздри ему ударил запах шампуня от только что вымытого Чу Цина.

Хо Ли подумал, что быть взрослым действительно очень трудно.

— Господин Хо... — Похоже, Чу Цин и правда сильно устал. После сегодняшнего превышения лимита и длительной интенсивной активности, теперь, приняв душ и устроившись поудобнее, прислонившись к Хо Ли, он просто заснул.

Хо Ли как раз проходил моральное испытание, а Чу Цин тем временем, обняв его, погрузился в сон.

Хо Ли: ...

Не зря же он пришёл обниматься, оказывается, уже почти не в себе.

Ах, этот мучительный маленький дух.

:)

Хо Ли беспомощно поднял его на руки.

Тут Хо Ли заметил у края дивана кубик Рубика, видимо, Чу Цин играл с ним до его прихода.

Хо Ли не знал, плакать или смеяться. С тех пор как произошла та история с Юань Сяогэ, Чу Цин, кажется, немного стеснялся и почти не играл при нём. Хо Ли думал, что Чу Цин завязал, но оказывается, ему всё ещё нравилось.

Хо Ли отнёс Чу Цина на кровать, уложил, поправил одеяло, а затем положил кубик Рубика рядом с подушкой Чу Цина.

Раз Чу Цин уже заснул, не было смысла поднимать его, чтобы поесть, пусть спит.

Хо Ли сидел у кровати, глядя на укутанного в одеяло спящего Чу Цина. Длинные ресницы опущены вниз, изначально мягкие черты лица в полумраке казались ещё нежнее, чем обычно.

Хо Ли протянул руку и легко коснулся щеки Чу Цина.

Хо Ли тихо включил Чу Цина в план на свою оставшуюся жизнь.

Он думал, что в будущем будет всегда оберегать Чу Цина. Хо Ли также понимал, что, возможно, его чувства к Чу Цину смешаны с болезненным чувством собственности, но впервые в жизни у него возникли такие эмоции по отношению к человеку: желание защищать, дать ему самое лучшее, всегда быть с ним вместе и так сильно бояться его потерять.

— Вжж...

Хо Ли как раз задумался, как в кармане зазвонил телефон.

Хо Ли взял трубку и вышел на балкон. На другом конце раздался мужской голос средних лет, спокойный и густой.

— А Ли, я сейчас в стране, найдём время встретиться?

Хо Ли запнулся, затем ответил, — Можно.

Мужчина сказал, — Старое место.

Хо Ли положил телефон и вздохнул.

...

На следующий день Юй Вэйси сообщил, что господин Джонатан сбился с режима из-за разницы во времени и сможет прийти только после полудня, поэтому Чу Цин решил сначала сам потренировать движения, которым научил его Юй Вэйси.

Чу Цин остался в отеле тренироваться, а Хо Ли рано утром приготовил ему завтрак и вышел.

Хо Ли отправился на гольф-поле в пригороде, где встретил человека из телефонного разговора.

— Доброе утро, господин Пань, — улыбнулся Хо Ли. — Только что вернулся, сбился с режима, а у вас с утра такая бодрость.

Мужчина средних лет, тот самый господин Пань, также улыбнулся уголками губ, — Доброе утро.

На просторах поля воздух был очень свежим, солнце тёплым, а неподалёку виднелось чистое озеро.

Высокий мужчина был в куртке, на голове берет, в руках держал клюшку для гольфа, готовясь к удару.

Хо Ли стоял рядом, скрестив руки на груди, и наблюдал.

Господин Пань спросил, — Сыграешь?

Хо Ли покачал головой.

<http://bllate.org/book/15588/1395586>